

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать пятый

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

27-го Апрѣля 1886 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1886 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 17.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

28-го сего апрѣля исполнится годъ отъ кончины
Высокопреосвященнѣйшаго Александра, Архіепископа
Литовскаго и Виленскаго. Во всѣхъ церквахъ Литов-
ской епархіи въ навечеріи 28-го дня апрѣля имѣютъ
быть совершены заупокойныя всенощныя бдѣнія, а въ
самый день заупокойныя литургіи и панихиды по въ-
Бозѣ почившемъ Архипастырѣ.

Дѣйствія Правительствъ.

— **Высочайшее повелѣніе.** *О переводѣ управленія
дерптскаго учебнаго округа изъ Дерпта въ Ригу.* По
всеподданнѣйшему докладу Министра Народнаго Просвѣще-
нія, Государь Императоръ, 7-го марта 1886 года, Высо-
чайше повелѣтъ соизволилъ: управленіе дерптскаго учебнаго
округа перевести изъ Дерпта въ Ригу.

— **Преподано благословеніе Святѣйшаго Синода** съ
выдачею, отъ 26 минушаго марта, установленной грамоты,
по Литовской епархіи, согласно представленію Его Преос-
вященства, слѣдующимъ лицамъ: 1) за долговременную,
усердно-полезную службу и за пожертвованія—старостѣ Сло-
нимской Соборной церкви 2 гильдіи куницу *Ивану Алексп-
еву Хамину*; 2) за пожертвованія на постройку приходской
церкви въ с. Болотахъ, Кобринскаго уѣзда, отставному
штабъ-капитану *Алексѣю Гану* и женѣ его *Маріи*.

Вѣстныя Распоряженія.

(Къ свѣдѣнію).

Литовская духовная Консисторія слушала отношеніе на
имя Его Высокопреосвященства председателя Совѣта Маріин-
скаго попечительства для призрѣнія слѣбныхъ слѣдующаго
содержанія:

Ваше Высокопреосвященство
Милостивый Архипастырѣ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, Совѣтъ Маріинскаго По-
печительства для призрѣнія слѣбныхъ предполагаетъ восполь-
зоваться вновь въ текущемъ году полученнымъ отъ Святѣй-

шаго Синода, какъ извѣстно Вашему Высокопреосвященству
еще въ 1881 году разрѣшеніемъ на ежегодное производствъ
сбора пожертвованій въ пользу слѣбныхъ въ теченіе недѣли
о слѣбомъ (недѣля 6-я по Пасхѣ), во всѣхъ городскихъ и
монастырскихъ церквахъ, и возложилъ руководство и всѣ
распоряженія по производству означеннаго сбора въ пред-
стоящую недѣлю о слѣбомъ, съ 18-го—по 25-е мая, во
вѣренной Вашему Высокопреосвященству епархіи на уполномо-
ченныхъ своихъ управляющихъ акцизными сборами по
Виленской губ. *Θ. К. Станковича*, по Гродненской губ.
Н. И. Петропавловскаго и по Ковенской г. *Н. В. Скуга-
ревскаго*, предоставивъ имъ какъ выборъ лицъ, завѣдыва-
ющихъ сборомъ въ городахъ, и сборщиковъ въ каждомъ
отдѣльномъ храмѣ, такъ и вообще установленіе всѣхъ бли-
жайшихъ подробностей сего дѣла.

Сообщая о семъ Вашему Высокопреосвященству, я поз-
волю себѣ, отъ имени Совѣта Маріинскаго Попечительства,
обратиться къ Вамъ съ покорнѣйшею просьбой, не отказать
въ Вашемъ милостивомъ и просвѣщенномъ содѣйствіи къ
успѣшному осуществленію предполагаемаго церковно-кружеч-
наго сбора.

Приказали: напечатать о семъ въ Литовскихъ епархі-
альныхъ вѣдомостяхъ для вѣдома духовенства, при чемъ
вмѣнить оному духовенству въ обязанность точно соблюдать
указъ Святѣйшаго Синода за № 6, напечатанный въ № 39
Литовск. Епарх. Вѣдомостей за 1885 годъ.

— 22 апрѣля, псаломщикъ Волианской церкви, Грод-
ненскаго уѣзда, *Иматій Балабушевичъ* перемѣщенъ, со-
гласно прошенію, къ Буховичской церкви, Кобринскаго уѣз-
да, на ту же должность.

— 25 апрѣля, на вакантное мѣсто псаломщика при
Андроповской церкви, Кобринскаго уѣзда, назначенъ б.
воспитаникъ Литовской семинаріи, сынъ дворянина, *Иванъ-
Владиміръ Марциновскій*.

Вѣстныя Извѣстія.

— **Отъ Совѣта Виленскаго Св.-Духовскаго Брат-
ства.** Въ Виленское Свято-Духовское Братство поступили
слѣдующія пожертвованія, собранныя по подписнымъ брат-
скимъ листамъ: 1) отъ настоятеля Голубичской церкви свя-
щенника *Фавста Лечицкаго* 6 р.; 2) отъ настоятеля Ви-
ленской Благовѣщенской церкви протоіерея *Зиновія Дави-*

довича 31 р. 10 к.; 3) отъ Шавельскаго благочиннаго протоіерея Василя Круковского 5 р.; 4) отъ настоятеля Залѣской церкви свящ. Іосифа Калинскаго 17 р.; 5) отъ настоятеля Днененской Воскресенской церкви, священника Александра Грязнова 25 р.; 6) отъ настоятеля Тевельской церкви, свящ. Іосифа Саковича 17 р. 60 к.; 7) отъ настоятеля Дятловской церкви, свящ. Іоанна Макаревскаго 10 р. 50 к.; 8) отъ законоучителя Свислочской учительской семинаріи, протоіерея Климента Смольскаго 13 руб.; 9) отъ священника села Кленикъ Викентія Кречетовича 15 р.; 10) отъ настоятеля Коссовской церкви, священника Онуфрія Стушицкаго 3 р.; 11) отъ настоятеля Виленскаго Св.-Троцкаго монастыря архимандрита Іосифа 7 р.; 12) отъ настоятеля Верцелишской церкви, свящ. Іоанна Гашулина 3 р.; 13) отъ священника Узменской церкви Стефана Косецкаго 10 р.; 14) отъ настоятеля Роской церкви, свящ. Іосифа Скабаллановича 5 р. 30 к.; 15) отъ священника Ситской церкви Александра Пригодинскаго 5 р.; 16) отъ настоятеля Юровлянской церкви, свящ. Александра Тарановича 3 р. 26 к.; 17) отъ настоятеля Сиягельской церкви, завѣдующаго и Занорочскимъ приходомъ, священника Ѳомы Андреевскаго 6 р. по Сиягельскому приходу и 2 р. по Запорочскому приходу; 18) отъ настоятеля Самуйловичской церкви, священника Саввы Кульчицкаго 2 р. 70 к.; 19) отъ священника Шиловичской церкви Павла Синева 11 р. 50 к.; 20) отъ настоятеля Кейданской церкви свящ. Антонія Лихачевскаго 14 р.; 21) отъ настоятеля Сынковичской церкви Евстаѳа Михайловскаго 15 р. 30 к.; 22) отъ десяти церквей Клецельскаго благочинія представлено и. д. Клецельскаго благочиннаго священникомъ Іуліаномъ Ключковскимъ 109 р. 88 к.; 23) отъ настоятеля Долгиновской церкви протоіерея Ѳомы Калинскаго 5 р., и 24) отъ настоятеля Пухловской церкви священника Флора Сосновскаго 14 р.

Самъ увѣдомляя о полученіи вышеозначенныхъ пожертвованій, Совѣтъ Братства имѣеть пріятный долгъ выразить жертвователямъ искреннюю благодарность.

— 11 апрѣля, скончался священникъ Верховичской церкви, Брестскаго уѣзда, *Романъ Будзиловичъ* на 59 г. жизни и 35-мъ священства.

— 4 апрѣля, скончался псаломщикъ Городковской церкви, Ошмянск. уѣзда, *Филиппъ Осиповъ Соколовскій*, 52 лѣтъ.

— **Вакансіи** — **Священника:** въ с. *Верховичахъ* — Брестскаго уѣзда (1), въ с. *Дубно* — Гродненскаго уѣзда (2), при Ковенскомъ Александро-Невскомъ соборѣ (6), въ с. *Покрахъ* — Брестскаго уѣзда (4), въ м. *Старо-Красноселье* — Вилейскаго уѣзда (13). **Псаломщика:** въ м. *Городки* — Ошмянскаго уѣзда (1), при Ковенской Воскресенской церкви (5), въ м. *Сморгонахъ*, — при Св. Михайловской церкви (4), въ м. *Кретиненъ* — Тельшевскаго уѣзда (3), въ с. *Покрахъ* — Брестскаго уѣзда (3), въ с. *Зельзинъ* — Волковыскаго уѣзда (6), въ с. *Ново-Шарковъ* — Днененскаго уѣзда (7), въ с. *Ольшевъ* — Слонимскаго уѣзда (7), въ м. *Волинъ* — Гродненскаго уѣзда (1) и въ с. *Хотенчицахъ* — Вилейскаго уѣзда (6).

О В Ѣ Я В Л Е Н І Е.

— Вышелъ 3-й томъ Бесѣдъ и Поученій Преосвященнаго Никанора, Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго.

Цѣна 2 рубля съ пересылкою.

Въ продажѣ имѣются 1-й (1884) и 2-й (1885) томы

Бесѣдъ и Поученій Его Высокопреосвященства; каждый томъ по 2 руб. Съ требованіями на книги можно обращаться въ *Одессу*, въ канцелярію Архіепископа.

Неофициальный Отдѣлъ.

Архимандритъ Мелхиседекъ Значко-Яворскій, защитникъ православія и народности малорусской украины прошлаго столѣтія, въ борьбѣ ея съ унией и полонизаціей края *).

Историко-біографическій очеркъ.

1716 -- 1809 г.г.

По изгнаніи священниковъ церкви Божіи оставались впускъ, или занимаемы были униатскими священниками, которыхъ знать не хотѣлъ народъ православный, во многихъ мѣстахъ повторились первые годы униі: дѣти оставались не крещеными, умершіе не погребомы. Униаты дошли до такой жестокости, что казалось, будто повторились времена Нерона и Діоклитіана. Житель м. Мліева, Дашилъ Кушнеръ, недопустилъ униатскаго дзюкана Аѳанасія и сына его священника Василя Гдышицкихъ взять изъ церкви гробницу, спрятавъ ее благоговѣно въ сундукъ. Гдышицкіе занесли на него жалобу губернатору Войжу, а тотъ засадилъ его въ тюрьму. Въ тяжелыхъ оковахъ томился онъ въ смѣлянской тюрьмѣ съ марта до іюля. Нѣсколько разъ склоняли его къ униі, но безуспѣшно. Теперь отправили его въ обозъ, а тамъ приговорили къ смертной казни. Определено было обвертѣть ему руки пенькою, облить смолою и потомъ жечь. Въ 29-е число іюля совершалась эта казнь за м. Ольшаной, по дорогѣ къ с. Вербовкѣ, гдѣ и теперь видны слѣды обоза, согнали множество народа для устраниенія; вывели старца, поставили среди обоза и обвертѣли ему руки пенькою и осмолили смолою. Какой-то попу униатъ хотѣлъ исповѣдывать; Кушнеръ не допустилъ и еще разъ засвидѣтельствовалъ свое отреченіе отъ униі и приверженность къ православію. Тогда, по знаку Гдышицкаго, началась ужасная казнь. Несчастный страдалецъ взывалъ: „Господи, Боже мой! что сіе мнѣ подалъ еси? Воля Твоя святая на мнѣ да будетъ. Боже мой! прійми духъ мой“. Обгорѣли руки; Гдышицкіе требовали отсѣченія головы. Вотъ приблизился палачъ къ невинному мученику и сталъ завязывать глаза. „Не бойся, старичекъ! Богъ съ тобою!“ — говоритъ онъ. „Я не боюсь“, отвѣтствовалъ страдалецъ; „дѣлай, что тебѣ велеть“. Тогда отсѣкли ему голову и взбили оную на палю и гвоздемъ большимъ желѣзнымъ прибили, а тѣло сожгли. И видѣлась голова мученика отъ іюля до конца сентября, а пепель съ нѣкоторою частію костей загребли православные въ ровикъ не большой **).

Но вотъ тяжелому испытанію подвергся и самъ Мелхиседекъ. 10 іюля онъ рѣшился ѣхать въ Переяславль на совѣщаніе съ Гервасіемъ.

Оставляя право-бережную Украину, которую онъ видѣлъ въ послѣдній разъ, Мелхиседекъ написалъ замѣчательное окружное посланіе къ украинцамъ. „Довольно вы извѣстны, пишетъ онъ къ страждущимъ Украинцамъ, что никтоже можетъ разлучити насъ отъ любви Божіи: ни смерть, ни животь... Да и чего намъ православнымъ бояться? Не

*) См. №№ 8, 9 16.

**) Тамъ-же т. II, № CI и CII.

согрѣшили мы предъ его величествомъ королемъ польскимъ, не согрѣшили предъ государствомъ, т. е. наипятейшою Рѣчью Посполитою. Сколько столѣтій предки наши стояли вѣрою и не щадили крови своей за любезное отечество наше! Подобно имъ и мы сладцѣ терпимъ всѣ бѣды и смерть. Если же кто считаетъ преступленіемъ и грѣхомъ вѣру нашу; то это не справедливо. Король, республика дозволили ее намъ, нынѣ царствующій король подтвердилъ. Были бы мы виновны, еслибъ безъ высочайшей воли что новое предприняли, если бы пошли противъ государства; но ничего подобнаго за нами нѣтъ. Страпаютъ насъ, будто войско пришло мучить насъ за вѣру. Не вѣрете. Первое дѣло его хранить покой, тишину, уставы, законы. Самъ рейментаръ пишетъ такъ ко мнѣ. Оставьте жъ вы страхи и боязни, молитесь Богу, вѣру православную держите твердо, нелицемѣрно;— безъ нея спастись нельзя. Положитесь во всемъ на Бога: Его это дѣло, и Онъ скоро будетъ, какъ и есть, вашимъ утѣшителемъ, вашимъ покровомъ. Невинность ваша, правда ваша избавитъ васъ отъ всѣхъ неудобныхъ вамъ навѣтовъ“ *). Вдохновенный христіанскою вѣрою и надеждою, Мелхиседекъ ѣхалъ въ Переяславль одинъ безъ проводниковъ и держалъ прямой путь среди разбѣянныхъ всюду и зорко слѣдовавшихъ за нимъ враговъ; но, не смотря на это, благополучно прибылъ въ Переяславль. Не такъ было на обратномъ пути. 23 іюля 1766 г. онъ прибылъ вмѣстѣ съ священникомъ Гречкою къ переправѣ чрезъ Днѣпръ, находившейся близъ деревни Секирной. Здѣсь суждено было ему попасть въ руки давно искавшихъ его **). Какая-то польская госпожа, жившая не вдали отъ Переяславля, дала знать уніатамъ объ отъѣздѣ Мелхиседека изъ Переяславля. Посланный ею польскій драгунъ опередилъ Мелхиседека, и скорѣе его переправился чрезъ Днѣпръ. Между тѣмъ поднялась сильная буря, переправы не было, и Мелхиседекъ долженъ былъ прождать нѣсколько дней на лѣвой сторонѣ Днѣпра. Тѣмъ временемъ драгунъ успѣлъ извѣстить уніатовъ. Тѣ, взявъ нѣсколько человекъ вооруженныхъ козаковъ отправились за давно искомою добычею. Мелхиседекъ былъ предупрежденъ о грозившемъ ему несчастіи тѣмъ самымъ драгуномъ, который былъ посланъ къ уніатамъ и теперь ѣхалъ обратно. Но не успѣлъ окончить драгунъ горестнаго извѣстія, какъ явились уніаты и насильно почти повели Мелхиседека къ находившемуся при Секирянскомъ форпостѣ ревизору Людвигу Бардаккому. Напрасно Мелхиседекъ протестовалъ предъ находившимся тутъ поручикомъ русской арміи: его насильно повлекли на дворъ. Въ сѣняхъ увидѣлъ онъ пять уніатскихъ священниковъ, которые съ свирѣпымъ видомъ, съ кіями въ рукахъ, окружили его. Скоро коляску Мелхиседека окружили конные козаки, а остальная стража, вмѣстѣ съ уніатскими священниками, слѣдовала позади. За такимъ крѣпкимъ карауломъ повезли Мелхиседека изъ Секирной. Проѣхали съ версту, и явился новый козвой, неизвѣстно кѣмъ посланный. Онъ состоялъ изъ четырехъ уніатскихъ священниковъ и восьми козаковъ. Къ вечеру привезли Мелхиседека въ м. Мошны, а оттуда всю ночь везли въ Корсунь, куда и прибыли 24 іюля. Здѣсь Мелхиседека оставили подъ крѣпкимъ

карауломъ. 26 іюля къ вечеру прибылъ намѣстникъ митрополита Мокрицкій и тотчасъ потребовалъ къ себѣ Мелхиседека, котораго и повели къ нему. Мокрицкій сидѣлъ за столомъ и съ дороги подкрѣплялъ себя пищею. Когда ввели Мелхиседека, то онъ закричалъ: „се-то той бунтовщикъ, что чрезъ его одного людей уже много здѣсь перемучили?“ Мелхиседекъ отвѣчалъ твердымъ голосомъ: „я не бунтовщикъ“. Мокрицкій грозно закричалъ: „для чего-жъ ты по нашимъ здѣшнимъ церквамъ читалъ свои права, чтобъ приставали на благочестіе?“ Мелхиседекъ объяснялъ: „читали королевскія привилегіи, данныя на благочестіе, не въ вашихъ церквахъ, но въ нашихъ благочестивыхъ, которыя никогда въ униі не были, и то все чинилось по повелѣнію архиепископскому“. Разгнѣванный офиціалъ, возвысивъ голосъ, закричалъ: „слушай ты, дуракъ, не указывай здѣсь своихъ церквей. Я здѣсь офиціалъ; прикажу бить тебя сейчасъ барбарами, пусть тогда поможетъ тебѣ твой настырь. Молчать!“ Затѣмъ онъ спросилъ его: „имѣешь ли ты свидѣтельство на то, что ѣздилъ въ Варшаву?“ Мелхиседекъ показалъ паспортъ, выданный ему изъ государственной иностранныхъ дѣлъ коллегіи. Офиціалъ, замѣтивъ, что паспортъ данъ лишь на проѣздъ для взятія монастырскихъ крѣпостей, а не на благочестіе, снова спросилъ: „а теперь зачѣмъ ты бѣгалъ въ Переяславль?“ Мелхиседекъ отвѣчалъ: „я не бѣгалъ, но былъ вызванъ для представленія вѣдомостей о православныхъ украинскихъ монастыряхъ и церквяхъ, во исполненіе указа Св. Синода“. „А Св. Синоду, закричалъ Мокрицкій, какая пужда знать наши монастыри? Пускай свои вѣдаетъ въ своей землѣ, а не въ нашей“. Таковъ былъ первоначальный судъ. Мелхиседекъ былъ отпущенъ на квартиру, съ приказаніемъ явиться на другой день.

На другой день Мелхиседека снова повели на судъ къ Мокрицкому. На этотъ разъ Мокрицкій былъ мягче, бесѣдовалъ съ Мелхиседекомъ наединѣ, и въ заключеніе, такъ какъ уже рѣшено было отправить его въ Радомысль, велѣлъ ему снять свою монашескую одежду и надѣть ксендзовскую прибавля „не такъ зазорно будетъ ѣхать“. Мелхиседекъ, впрочемъ, не согласился исполнить требованіе офиціала и сказалъ: „развѣ насильно снимете съ меня мою одежду и надѣнете ксендзовскую“. Мокрицкій не настаивалъ болѣе, и велѣлъ ему подъ тѣмъ-же карауломъ идти на квартиру, куда вскорѣ и самъ прибылъ для распоряженій объ отправленіи Мелхиседека въ Радомысль. Предварительно осмотрѣлъ коляску Мелхиседекову, и забрали все имущество его и сундучекъ съ бумагами. Затѣмъ въ сопровожденіи прежняго конвоя повезли Мелхиседека изъ Корсуни. Проѣхали съ милею и остановились въ полѣ. Было возобновлено требованіе о перемѣнѣ одежды. Мелхиседекъ возражалъ, что въ Россіи тогда только сняли бы съ него монашескую одежду, когда бы онъ заслужилъ смертную казнь. Но никакихъ отговорокъ не хотѣли слушать и, дернувъ его за рукавъ, грозно сказали: „сбрось! здѣсь уже стѣнь, и мы насильно сдеремъ съ тебя“. Не противился болѣе Мелхиседекъ и снялъ съ себя одежду свою богатую и остался въ одной рубашкѣ. „Тогда надѣли на него двѣ одежды ксендзовскія, старыя, негодныя, короткія и узкія, и на шею черный галстукъ“. Мелхиседекъ былъ высокаго роста и плотно сложенъ; новый костюмъ его представилъ его въ смѣшномъ видѣ. Разсмѣялись враги и, смѣясь, говорили: „нынѣ радуйся, царю схизматичій!“ Потомъ была роздана одежда Мелхиседека, какъ „ножива за трудъ“, а самому

*) Арх. юго-зап. Рос. т. II, № 63.

**) Свѣдѣнія объ арестѣ Мелхиседека мы излагаемъ по донесенію слуги его Романа Крумченко (Арх. юго-зап. Рос. т. II, № 99), по донесенію слуги Мокрицкаго—Іосифа Митянскаго (тамъ же, т. II, № 100) и по показанію самого Мелхиседека (тамъ-же, т. III, № 1).

Мелхиседеку сказали: „не дѣлалъ бы ты изъ себя смѣху, да присталъ бы на унию; тутъ нашелся бы для тебя такой же, а пожалуй, и лучшей монастырь, и былъ бы ты въ милости и вниманіи митрополита нашего. Отвѣтъ Мелхиседека показываетъ его высокую рѣшимость. „Готовъ страдать, сказалъ онъ, за вѣру святую, ежели и смертію казненъ буду, на унию-жь не пристану“.

Кончилось поруганіе, — Мелхиседека снова повезли въ путь далекій. Въ м. Рокитной настиг ихъ Мокрицкій. Увидавъ Мелхиседека въ ксендзовской одеждѣ, онъ сказалъ съ горькою насмѣшкой: „теперь поздравляю васъ въ нашей одеждѣ. Мы на васъ и не сердились бы, если бы вы ходили по нашему“. 30-го іюля привезенъ былъ Мелхиседекъ въ Радомысль и немедленно былъ представленъ митрополитчюму комиссару Каменскому. Въ теченіе всего пути отъ Корсуни до Радомысла Мелхиседекъ отъ сильной горечи почти вовсе не принималъ пищи; страданія душевныя отражались на изможденномъ лицѣ его. Отсюда препроводили Мелхиседека въ униатскую консисторію. Тутъ приставили къ нему трехъ вооруженныхъ козаковъ. На другой день Мелхиседека снова повели къ комиссару; комиссаръ хотѣлъ подвергнуть Мелхиседека постыдному наказанію розгами, но не сдѣлалъ этого, сказавъ: „довольно съ него и такъ“.

Два дня прожилъ въ Радомыслѣ Мелхиседекъ „въ ненапой печали и нуждѣ“, ожидая рѣшенія своей участи; каждый разъ звали его откупать къ Мокрицкому и въ скоромные дни готовили для него особо рыбныя кушанья; но онъ отъ горести и смущенія мало что ѣлъ, а отъ напѣтковъ, которые также предлагали ему, все отказывался. Спустя два дня съ него потребовали допросъ, по чьему повелѣнію онъ ѣздилъ въ Петербургъ и Варшаву. Мелхиседекъ далъ отвѣтъ на бумагѣ; его заставляли присягнуть въ утвержденіе истинности показанія, но предварительно офиціаль вычеркнулъ что-то изъ вопроса, можетъ быть то, что пахотило не сообразнымъ съ своимъ предположеніями, клонившимися къ обвиненію Мелхиседека. Мелхиседекъ отказывался учинить присягу, говоря: „зачѣмъ измѣнили мое показаніе“. Но онъ зналъ, что могло ожидать его въ случаѣ сопротивленія и уступилъ. „Пусть и на томъ присягну“, сказалъ онъ, наконецъ, послѣ настоятельнаго требованія, и, присягнувъ, заключилъ: „теперь вы знаете, по крайней мѣрѣ, что я былъ въ Варшавѣ“. Мокрицкій и комиссаръ вздумали показать видъ нѣкотораго сочувствія къ Мелхиседеку, завели съ нимъ ласковую бесѣду. Офиціаль убѣждалъ Мелхиседека не опасаться ничего, комиссаръ говорилъ: „жаль мнѣ тебя, ксенже, что такъ безвременно пропадешь. Пристань на едность (т. е. прими унию), такъ сейчасъ вѣло изъ пунекъ палить“. „Хотя и безвременно пропаду“, отвѣчалъ Мелхиседекъ „но за вѣру страдаю“. Между тѣмъ его упростили выпить меду; онъ выпилъ два стакана и нѣсколько дней потомъ чувствовалъ себя весьма душно, испытывалъ необыкновенно тяжелое болѣзненные припадки, даже грудь распухла. Наконецъ, Мелхиседеку объявили прямо, что онъ долженъ быть отравленъ въ митрополитчій замокъ Грудокъ, отстоящій отъ Радомысла на тридцать миль, и что на это есть особый приказъ отъ Володкевича. Вскорѣ затѣмъ писарь митрополитчяго двора Дубровскій, шляхтичъ Мошицкій и четыре вооруженныхъ козака въ простой телѣгѣ повезли Мелхиседека и ближайшаго къ нему служителя въ Грудокъ. Проѣхали съ милю отъ Радомысла и остановились; Дубровскій пус-

тился на дерзкій грабежъ: съ Мелхиседека сняли даже башмаки, служителя его раздѣли до рубахи, и что было у нихъ, все забрали, не оставили ни полушки денегъ, ни куска хлѣба; затѣмъ вынуты были изъ телѣги желѣзные кандалы; козаки сказали: „садись, пошь, вотъ мы тебя принарядимъ“, и заковали Мелхиседека безъ милосердія. Тѣсныя кандалы сдавили ноги его, и онъ не могъ встать; его подняли, посадили въ телѣгу и быстро помчали къ мѣсту заключенія. Дубровскій отѣхалъ въ Радомысль, Мелхиседека конвоировалъ Мошицкій. Проѣхали версты двѣ, воротился снова Дубровскій и снова произвелъ обыскъ, но уже ничего не могъ найти, и отѣхалъ со стыдомъ. Четыре дня продолжалось мучительное путешествіе къ мѣсту мученія; Мелхиседекъ вовсе не принималъ пищи; въ добавокъ къ этому два раза опрокидывалась телѣга, и каждый разъ несчастный страдалецъ убивался до полумерти, падая въ желѣзахъ и не въ состояніи будучи ни удержаться, ни подняться.

6-го августа привезли Мелхиседека въ Грудокъ и представили тамошнему губернатору Лашкевичу. Истерзанный душою, изможденный тѣломъ, Мелхиседекъ не могъ уже стоять; Лашкевичъ предложилъ сѣсть, пригласилъ даже къ ужину, но Мелхиседекъ вовсе отказался отъ пищи, требуя лишь одного покоя. Скоро назначили и мѣсто успокоенія; это была каменная изба, величиною менѣе двухъ сажней. Несчастному страдалцу не дали постели, не освободили и отъ тѣсныхъ оковъ, лишь немного сѣна бросили на полъ, а для охраненія приставили четырехъ козаковъ. Въ изнеможеніи Мелхиседекъ повалился на полъ и лежалъ тамъ въ жестокихъ мукахъ, въ теченіи нѣсколькихъ дней, вовсе не употребляя пищи и часъ отъ часу приходя въ большую слабость. Распухли и посинѣли ноги отъ тѣсныхъ оковъ, распухла и грудь, и горе тяжкое давило ее. Въ одно время Мелхиседекъ пришелъ въ безчувствіе такое, что казался уже совершенно мертвымъ. Извѣстили губернатора, тотъ послалъ за лѣкаремъ; пришелъ лѣкарь — жидъ и сталъ мочить укусомъ голову и грудь больного. Больной очнулся и едва слышимымъ голосомъ говорилъ: „я очень слабъ; видно кровь пріостановилась и не имѣетъ проходу“. Лашкевичъ требовалъ отъ лѣкаря помощи больному; но лѣкарь отвѣчалъ, что уже нѣтъ никакой надежды на исцѣленіе.

Въ такомъ ужасномъ положеніи постигло Мелхиседека новое несчастье: воротился посланный къ митрополиту Володкевичу съ извѣстіемъ о илѣненіи Мелхиседека и привезъ приказаніе замуровать его въ тѣсной тюрьмѣ, т. е. заложить кирпичемъ окна и двери темницы. Митрополитъ ѣздилъ въ то время въ Варшаву и хотѣлъ, можетъ быть, сберечь жертву до своего пріѣзда. Немедленно приступили къ исполненію жестокаго приказанія; Лашкевичъ между тѣмъ былъ такъ милостивъ, что позволилъ слугѣ Мелхиседека проститься съ нимъ: „иди и прости съ своимъ попомъ“, сказалъ онъ, „будешь ли его видѣть“?! Съ горькими слезами вошелъ къ игумену вѣрный слуга его, Романъ Крумченко. Горесть, доходившая почти до отчаянія, изображалась на лицѣ страдалца; но страданія его, казалось, только еще начинались. Онъ лежалъ на полу въ единственной грязной рубахѣ, чулкахъ и башмакахъ; на ногахъ тяжелыя оковы, поверху ксендзовская одежда. „Иди“, говорилъ онъ слугѣ своему прерывающимся голосомъ, „и возможнымъ образомъ доберись до Переяславля...“ Тутъ онъ открылъ грудь свою всю опухлую, показалъ и ноги посинѣвшія и опухшія, и затѣмъ продолжалъ: „вотъ уже и смерть при-

ходить ко мнѣ; умру отъ одного непроходимаго воздуха въ столь тѣсномъ заключеніи. Иди же, и, если можно, проберись до Переяслава и возвѣсти о мнѣ преосвященному, донеси отцу моему и братьямъ моимъ, скажи обо всемъ: пусть преосвященный представитъ о всемъ резиденту, пусть изъ братьевъ одинъ ѣдетъ въ Варшаву... О, еслибы резидентъ освободилъ меня отсюда!—Лучше дѣломъ покончили бы, а не такъ временно лишитъ меня жизни“. Замокъ страдалецъ, явился мучитель и сталъ выгонять Крумченка. Съ воплемъ бросился тотъ къ любимому игумену, принявъ отъ него благословеніе, облобызавъ помертвѣвшую почти руку его и вышелъ изъ темницы, горько рыдая. Остался Мелхиседекъ одинъ среди множества враговъ. Принесли два каменщика съ известью и кирпичемъ и стали закладывать двери, окна и печь. Умирающему узнику не сдѣлали послѣдней милости,—не сняли тяжелыхъ оковъ. Стражамъ вѣрно было не допускать къ темницѣ вѣрнаго слуги игумена. Издали со слезами смотрѣлъ онъ, какъ закладывались входы; оставалось маленькое окно въ локоть длины и ширины, но и то перегорожено было желѣзною рѣшеткою. Часа три длилась работа и уже приходила къ концу; раздумавъ губернаторъ и приостановилъ. Послано было извѣстіе къ митрополиту о безнадежномъ положеніи узника, а между тѣмъ приказано содержать больнаго въ той же тюрьмѣ подъ крѣпчайшимъ карауломъ. Придѣлали двое дверей, привѣсили пять замковъ и поставили стражу изъ шести вооруженныхъ козаковъ. Невыносимо тяжело было положеніе Мелхиседека. Никто не заботился объ немъ. Стражи въ точности исполняли данный имъ наказъ—крѣпко стеречь узника. Лишь одинъ изъ нихъ показалъ состраданіе къ несчастному. Это былъ козакъ Павелъ Лещенко. Презирая опасность подвергнуться истязанію отъ губернатора, онъ не щадилъ убогой казны своей и покупалъ для него пищу и все, что нужно было ему и могло облегчить его страданія. Но не долго любовь и благотворительность стража утѣшали Мелхиседека: около 15-го августа Лещенку объявлено было, что онъ долженъ отправиться съ письмами въ м. Вѣлюю Церковь. Лещенко сообщилъ объ этомъ Мелхиседеку; Мелхиседекъ со слезами просилъ его доставить въ Кіевъ письма, какія онъ имѣлъ написать. Но какъ и чѣмъ писать въ темницѣ? Лещенко добылъ гдѣ-то листъ бумаги, перо и кусокъ сургуча; не доставало чернилъ и негдѣ было взять ихъ. Мелхиседекъ сказалъ растереть пороху и развести водой. Такимъ составомъ написано было прошеніе въ кіевскую губернскую канцелярію и письмо къ Гервасію. Долгое время суждено было странствовать и письму и прошенію Мелхиседека. Если подача письма и прошенія родила въ душѣ Мелхиседека какую либо надежду на освобожденіе, то осуществленіе этой надежды могло послѣдовать весьма не скоро. Уѣхавъ Лещенко,—исчезли для узника послѣднее утѣшеніе и послѣдняя услада въ его тяжкомъ горѣ. По временамъ являлись посланные отъ митрополита Володкевича, пріѣзжали и любознательствующіе изъ разныхъ окрестностей; но и тѣ и другіе старались лишь о томъ, чтобы какимъ нибудь способомъ преклонить его къ уни. Мелхиседекъ оставался твердъ и непоколебимъ въ православной вѣрѣ, за которую давно уже рѣшился положить жизнь свой. 14-го сентября явился въ Грудокъ секретарь митрополита Стопемскій, аббатъ Дерманскаго монастыря Александръ Юдко, съ нѣсколькими униатскими священниками, для произведенія окончательнаго суда надъ мнимымъ преступникомъ и произнесенія надъ нимъ рѣшительнаго приговора. Не из-

вѣстно, что сдѣлали бы эти судьи, если бы не случилось слѣдующее обстоятельство. Жена губернатора подъ видомъ состраданія къ Мелхиседеку, навѣстивъ его въ темницѣ, поднесла ему рюмку какого то нитья. Мелхиседекъ выпилъ и подвергся такимъ страданіямъ, что находился уже при послѣднемъ издыханіи. Совершенно безчувственного вытянули его стражи изъ тюрьмы на дворъ и бросили, какъ трупъ помертвѣлый. Ужаснулись судьи и уѣхали, не начавъ суда. Собрался народъ во множествѣ и дивился страданіямъ невиннаго.

До такого положенія доведенъ былъ горячій защитникъ отягченной Украины! Что же совершилось въ это время на Украинѣ?

Съ торжествующимъ видомъ воротился Мокрицкій въ Курсунь. Его встрѣтили униатскіе священники, собрался и народъ. Мокрицкій, представляя Мелхиседека уже умершимъ, говорилъ: „пусть уже теперь душа Мелхиседека витаеетъ въ небѣ, а тѣло лежитъ въ землѣ“. Какъ мудрый, говорилъ онъ: „будетъ война“; нашлись у насъ мудрѣйшіе его. Знаю, что изъ-за него одного никогда не будетъ войны“. Быстро разнеслась вѣсть о безправномъ плѣненіи Мелхиседека; но она усугубила только горестное положеніе угнетенныхъ и повергла ихъ въ совершенно безнадежное состояніе. Православные не хотѣли измѣнить вѣрѣ отеческой, враги не давали ни малѣйшей ослабы. Народъ терпѣлъ и истощался въ своемъ дивномъ терпѣніи, но не прибѣгалъ къ открытому возстанію, а жалобы, протесты, слезы и мольбы ничего не помогали.

Не скоро добрался до Переяслава вѣрный слуга Мелхиседека, насильно разлученный съ нимъ. Его задержавъ въ Радомыслѣ суррогатъ Мокрицкій; но онъ спасся бѣгствомъ во время ночи. Не разъ останавливали его въ пути поляки; но каждый разъ онъ получалъ свободу, лишь только откровенно рассказывалъ имъ радостную для нихъ вѣсть о безвыходномъ положеніи Мелхиседека. Наконецъ, 26 августа онъ явился въ Переяславъ. Ужасенъ былъ рассказъ его; неопытная скорбію поражено было сердце архипастыря. На другой день явился къ Гервасію служитель Мокрицкаго и подтвердилъ рассказъ Крумченка. Гервасій немедленно извѣстилъ чрезъ своего вице-исаря престарѣлыхъ родителей Мелхиседека о несчастномъ положеніи ихъ первенца. Значко прислалъ двухъ младшихъ сыновей: Трофима и Максима, отдавая ихъ въ полное распоряженіе Гервасія и со слезами умоляя его употребить ихъ въ свое содѣйствіе къ освобожденію злосчастнаго первенца его. Немедленно приготовлены были два представленія: одно въ Св. Синодъ, виѣсть съ подлиннымъ донесеніемъ слуги Мелхиседека Романа Крумченка посланное по эстафетѣ, а другое къ чрезвычайному русскому послу при Варшавскомъ дворѣ князю Ренину, отправленное черезъ братьевъ Мелхиседека въ Кіевъ, при письмѣ къ кіевскому генералъ-губернатору Воейкову. „Плачевно соболъзнуя“, писалъ Гервасій Ренину, „со слезами просимъ васъ, яко добраго ходатая, подати помощь невинному страдалцу и освободить его отъ рукъ оныхъ человѣческихъ, даруй ему хотя жизнь. Христе Госнода ради, о Немже живете, потрудитесь, просимъ и молимъ васъ“. Именемъ Господнимъ умолялъ онъ Воейкова, какъ о самомъ страждущемъ Христе, объ ономъ игуменѣ поболѣзновать и чрезъ нарочнаго отправить письмо къ Ренину *).

*) Арх. юго-зап. Рос. т. II, № 88.

Между тѣмъ 11-го сентября получено было наконецъ письмо отъ Мелхиседека *). Но болѣе уже ничего нельзя было сдѣлать. Оставалось ожидать, что предпримутъ Св. Синодъ и Реннинъ **).

Для того, чтобы пролить какую нибудь отраду въ сердце измученнаго народа, поддержать въ немъ бодрость духа среди непрерывныхъ гоненій и указать то высокое значеніе, какое имѣли его скорби и страданія, Гервасій рѣшился на одну мѣру, которая при всей невинности, при всей даже правотѣ своей, послужила, однако, однимъ изъ главныхъ пунктовъ его обвиненія. 24-го октября, съ его, конечно, соизволенія, принесена была въ Переяславль голова мученика Даніила Кушпира. Гервасій встрѣтилъ ее съ крестами и хоругвями, со вѣмъ освященнымъ соборомъ, и торжественно похоронилъ въ кафедральной переяславской церкви. Это было высшее торжество гонимаго и вмѣстѣ прославленнаго православія ***).

(Продолженіе будетъ).

Благочестивый обычай „Христосованія“ во дни св. Пасхи.

Великій и радостный праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія въ нашей русской православной церкви имѣетъ очень много особенностей, сравнительно съ другими праздниками, установленными во имя Господа нашего Иисуса Христа. Особенности касаются какъ Богослуженія, выдѣляющаго этотъ праздникъ изъ ряда вѣсхъ другихъ праздниковъ, такъ и нѣкоторыхъ благочестивыхъ обычаевъ, свойственныхъ лишь сему празднику. Вѣми этими особенностями, придающими св. Пасхѣ характеръ высокой торжественности, наша церковь обязана своей духовной матери, церкви греческой, отъ которой, вмѣстѣ съ усвоеніемъ христіанства, она, при руководствѣ Божественнаго Провидѣнія, приняла множество благолѣпныхъ обрядовъ и обычаевъ.

Къ числу многихъ такихъ благочестивыхъ насхальныхъ обычаевъ, заимствованныхъ нами изъ Греціи, относится и благочестивый обычай, извѣстный у насъ подъ названіемъ „Христосованія“. Этотъ обычай состоитъ изъ взаимнаго христіанскаго лобзанія и врученія другъ другу красныхъ яицъ при взаимномъ привѣтствіи съ Воскресеніемъ Христовымъ и при произнесеніи радостныхъ словъ: „Христосъ воскрес!“ и „воистину воскрес!“ Перенесенный къ намъ изъ Греціи, онъ и до сихъ поръ свято хранится въ нѣдрахъ греческой церкви. Онъ держится и между вѣми христіанскими обществами, даже и неправославными.

Положительно трудно опредѣлить время первоначальнаго происхожденія сего обычая. Основываясь на единогласномъ преданіи христіанскихъ обществъ, можно однако съ вѣроятностію утверждать, что онъ существуетъ въ христіанской церкви почти съ самыхъ первыхъ временъ ея жизни на землѣ. Это можно сказать особенно объ обычай дарить красныя яйца въ дни св. Пасхи. Сей послѣдній обычай, по преданію, своимъ происхожденіемъ обязанъ св. равноапостольной Маріи Магдалинѣ, изъ которой Иисусъ Христосъ изгналъ семь бѣсовъ (Мр. 16, 9), и которая за свою глубокую вѣру въ Него впервые удостоилась съ великою радостію увидѣть въ саду Геосиманскомъ воскресшаго Господа, Начальника жизни, и быть первою проповѣдницею славнаго

Его воскресенія среди Его учениковъ. Справедливость этого преданія ясно свидѣтельствуется въ одномъ древнемъ рукописномъ уставѣ, писанномъ на пергаментѣ, хранящемся въ библиотекѣ монастыря святой Анастасіи, близъ Фессалоники. Въ концѣ этого устава, послѣ молитвъ на день св. Пасхи, сдѣлано слѣдующее замѣчаніе: „читается также молитва на благословеніе яицъ и сыра, и игуменъ, цѣлуя братію, раздаетъ имъ яйца и говоритъ: *Христосъ воскрес!* Такъ мы приняли отъ св. отцовъ, которые сохранили сіе обыкновеніе отъ самыхъ временъ апостольскихъ, ибо св. равноапостольная Марія Магдалина первая показала примѣръ сего радостнаго дароприношенія“. Марія Магдалина примѣръ „радостнаго дароприношенія“ во имя Воскресшаго впервые показала въ Римѣ, куда она ходила для проповѣди о воскресшемъ Господѣ и Его воскресеніи, послѣ его славнаго вознесенія на небо. Какъ свидѣствуетъ церковное преданіе, съ цѣлю Евангельскаго благовѣстія, во исполненіе Божественнаго повелѣнія проповѣдывать Евангеліе всей твари (Мр. 16, 15), она (М. М.) посѣтила многія страны. Но для проповѣди о Христѣ она преимущественно съ особеннымъ усердіемъ свою дѣятельность сосредоточила въ Римѣ, начавши ее предъ лицомъ Тиверія Кесаря. Объ этой ея дѣятельности въ Римѣ въ ея житіи говорится слѣдующимъ образомъ: „пройде (Марія М.) многія страны, благовѣствуя Евангеліе, яко же и апостолы святіи; приде же и въ Римъ и Тиверію Кесарю предста, и вся яже о Христѣ возвѣсти ему. Пилата же и архіереи въ гнѣвъ Кесаревъ введе и приша ти по дѣломъ своимъ“. Представъ здѣсь предъ лицо Тиверія Кесаря, между прочимъ, какъ видно изъ послѣднихъ словъ приведеннаго замѣчанія, и съ цѣлю обвинить Пилата и архіереевъ въ несправедливомъ обвиненіи и осужденіи Иисуса Христа на крестную смерть, свою проповѣдь о воскресеніи Господа предъ императоромъ св. Марія Магдалина начала радостными словами: *Христосъ воскрес!* Въ это-то время, по свидѣтельству преданія, она и поднесла императору яйцо красное. Это она сдѣлала во имя господствовавшаго (и нынѣ господствующаго у восточныхъ народовъ) какъ у іудеевъ, такъ и у язычниковъ, преимущественно восточныхъ жителей, обычая являться къ знатымъ лицамъ съ дарами, въ знакъ почтенія и уваженія къ нимъ. Не должно удивляться въ этомъ случаѣ тому обстоятельству, что св. Марія Магдалина къ императору представала съ такимъ ничтожнымъ даромъ, какъ яйцо. Въ древности и не съ богатыми дарами позволялось являться предъ лицо знатныхъ и великихъ людей. Сообразно съ состояніемъ, бѣдные въ этихъ случаяхъ могли приносить или плоды, или вообще произведенія своей страны, или же въ крайнихъ случаяхъ даже яйца домашнихъ птицъ. Подносить яйца въ видѣ подарковъ своимъ знакомымъ, друзьямъ и покровителямъ особенно было въ обычаѣ у евреевъ въ день ихъ рожденія и въ день новаго года. Этимъ еврейскимъ обычаемъ и воспользовалась Марія Магдалина, избравъ яйцо знакомъ своего вниманія и уваженія къ Тиверію. Послѣдній былъ, конечно, знакомъ съ этимъ обычаемъ, а потому и не могъ не принять дара отъ бѣдной проповѣдницы воскресшаго Господа.

Подобный примѣръ простосердечнаго приношенія св. равноапостольной Маріи въ первенствующихъ христіанахъ нашель себѣ благочестивыхъ подражателей. Въ воспоминаніе воскресенія Христова, послужившаго предметомъ проповѣди св. Маріи Магдалины, они стали и сами дарить другъ другу красныя яйца, каковой обычай впоследствии сдѣлался

*) Тамъ же, т. II, № 142.

**) Тамъ же, т. II, № 102.

***) Руководство для сельск. паст., № II, 1860 г. и Арх. юго-зап. Рос., т. II, № 103, стр. 401.

всеобщимъ въ христіанствѣ и чрезъ Грецію дошелъ до нашей Русской церкви, свято его сохраняющей.

Что же касается христіанскаго взаимнаго лобзанія, то оно, вѣроятно, въ практикѣ древнихъ христіанъ служило лишь продолженіемъ и прекраснымъ завершеніемъ обычая дарить красныя яйца своимъ ближнимъ въ дни св. Пасхи. Какъ и у насъ, оно также, вѣроятно, и у первенствующихъ христіанъ соединялось прямо съ врученіемъ красныхъ яицъ другъ другу при взаимномъ привѣтствіи съ Воскресеніемъ Христовымъ. Въ этомъ смыслѣ, по справедливости, какъ обычай дарить красныя яйца, такъ и обычай взаимнаго христіанскаго лобзанія могутъ быть признаны однимъ обычаемъ, извѣстнымъ у насъ подъ названіемъ „Христосованія“.

Благочестивый обычай „христосованія“ въ дни св. Пасхи имѣетъ глубокій смыслъ и значеніе. Онъ какъ нельзя болѣе подходитъ къ духу самаго праздника и даже можетъ краснорѣчиво свидѣтельствовать о значеніи для возрожденнаго человѣчества дней Свѣтлаго Христова Воскресенія.

Въ самомъ дѣлѣ, установленный въ воспоминаніе величайшаго изъ чудесъ чуда воскресенія Иисуса Христа, праздникъ Пасхи можетъ служить лучшимъ доказательствомъ тайны нашего искупленія, отъ вѣчности входившаго въ планъ Божественнаго мірозданія, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ извѣстное выраженіе Св. Писанія объ Искупителѣ, какъ объ „агнцѣ, закланномъ отъ сложенія міра (Апок. 13, 8)“. Исторія этого праздника напоминаетъ намъ, что событіе воскресенія Иисуса Христа есть завершеніе освобожденія рода человѣческаго отъ грѣха, чрезъ уничтоженіе смерти, какъ слѣдствія грѣха, есть славная побѣда надъ зломъ въ самомъ его корнѣ, предположенная еще въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ объ искупленіи человѣка добровольною жертвою Сына Божія (Еф. 1, 14) и о возвращеніи ему благодатнаго состоянія, утраченнаго имъ вслѣдствіе грѣха, добровольнаго наденія, также предвидѣннаго въ вѣчныхъ планахъ Божественнаго Провидѣнія. Своимъ воскресеніемъ изъ мертвыхъ Иисусъ Христосъ привелъ снова къ Богу человѣка, чрезъ грѣхъ удалившагося отъ Него, соединилъ небо съ землею, Бога съ человѣками, явившись единымъ Ходатаемъ за весь родъ человѣческой предъ Правдою Божіею (1 Тим. 2, 5, 6), уничтожилъ вражду и ненависть, даровавъ всепрощеніе и миръ человѣческому роду. По вѣрѣ въ воскресшаго Господа, люди, Имъ искупленные, получили право называться чадами Божіими по благодати усыновленія Богу (Іоан. 1, 12. 13), а Бога называть—своимъ Отцомъ (ср. „Отче нашъ“), получили право сознать себя братьями во Христѣ.

Въ воспоминаніе такого значенія событія воскресенія Иисуса Христа, церковная древность христіанская и установила и осятила своимъ употребленіемъ благочестивый обычай привѣтствіе съ праздникомъ Воскресенія Иисуса Христа сопровождать взаимнымъ христіанскимъ лобзаніемъ другъ друга. Это лобзаніе есть наилучшая форма выраженія нашего во Христѣ братства и любви другъ къ другу. Оно наилучшимъ образомъ свидѣтельствуетъ о примиреніи людей между собою и съ Богомъ, совершенномъ воскресшимъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, „Который, по ученію св. Апостола, есть миръ нашъ, сотворивый обою едино, и средостѣніе оградъ разоривый: вражду плотію Своею, законъ заповѣдей учении упразднилъ; да оба соизждетъ собою во единого новаго человѣка, творя миръ: и примиритъ обоихъ во единомъ тѣлѣ Божии Крестомъ, убивъ вражду на немъ

(Еф. 2, 14—16)“, и лучшимъ образомъ можетъ выразить глубокій смыслъ праздника христіанской Пасхи.

Какъ историческое событіе, воскресеніе Иисуса Христа есть живой начатокъ общаго блаженнаго воскресенія. „Нынѣ Христосъ воста отъ мертвыхъ, начатокъ умершихъ бысть (1 Кор. 15, 20)“, говоритъ св. Ап. Павелъ. Какъ Владыка жизни и смерти, *имѣющій власть (власть) положить душу Свою и паки прияти ю* (Іоан. 10, 18), Иисусъ Христосъ Самъ не остался во власти смерти, потерпѣвъ крестную смерть, но, побѣдивъ ее, перешелъ къ жизни чрезъ Свое славное воскресеніе. Этимъ Онъ открылъ и намъ путь къ небу, царству небесному, общенію съ Богомъ и блаженному безсмертію, даровавъ намъ жизнь, подъ условіемъ вѣры и добрыхъ дѣлъ, какъ средствъ угожденія Богу (Евр. 11, 6; Іак. 2, 20). Съ этой стороны, воскресеніе Иисуса Христа, будучи завершеніемъ дѣла искупленія рода человѣческаго, можетъ служить лучшимъ доказательствомъ и знаменіемъ нашего будущаго возрожденія, обновленія міра и воскресенія изъ мертвыхъ. Справедливость этого св. Ап. Павелъ доказываетъ примѣромъ сравненія Иисуса Христа съ Адамомъ (ср. 1 Кор. 15, 21—23). Какъ Адамъ, естественная глава всего человѣческаго рода, родоначальникъ всѣхъ людей, виновникъ естественной жизни всего человѣчества, согрѣшилъ и своимъ грѣхонаденіемъ подвергъ смерти все человѣчество, отъ него происшедшее, такъ и Иисусъ Христосъ, Виновникъ жизни, несомнѣнно долженъ быть признавъ начаткомъ воскресенія мертвыхъ, ибо каковы стволъ, таковы и вѣтви, каковы Глава, таковы и члены. Соответственно этому, въ виду ближайшаго отношенія человечества къ Иисусу Христу, какъ къ своей Главѣ, воскресеніе изъ мертвыхъ должно быть всеобщимъ. Въ своемъ и общемъ воскресеніи вѣрующіе, по Апостолу, должны быть убѣждены болѣе, чѣмъ въ общей смертности. Это потому, что смерть есть явленіе совершенно случайное, а жизнь—неизмѣнное опредѣленіе Божіе человѣку. При томъ же причина смерти лежитъ въ чловѣкѣ, отъ Бога уклонившемся, а жизнь единственно исходитъ изъ рукъ Самого Виновника жизни Иисуса Христа. Если поэтому смертность людей есть дѣйствительное и непреложное явленіе, то тѣмъ болѣе это можно сказать о воскресеніи всѣхъ мертвыхъ: ежели отъ чловѣка смерть, то тѣмъ болѣе отъ Богочловѣка жизнь вѣчная. Воскресеніе Иисуса Христа, поэтому, даетъ намъ самое лучшее основаніе нашей надежды на будущее общее воскресеніе и духовное возрожденіе человечества. Безъ него надежды и ожиданія церкви относительно будущей ея судьбы и міра были бы ожиданіями безъ дѣйствительной основы.

Обычай дарить красныя яйца другъ другу въ дни св. Пасхи, вызывая воспоминаніе о воскресеніи Иисуса Христа, можетъ поэтому служить прекраснѣйшимъ средствомъ для напоминанія высокой, отрадной для всего возрожденнаго человечества, истины общаго воскресенія мертвыхъ и возрожденія для блаженной жизни въ союзъ съ Богомъ. Яйцо служитъ въ этомъ случаѣ лучшимъ знакомъ, символомъ возрожденія въ жизнь будущую, блаженную. Подобно тому, какъ „изъ яйца рождается животное и встаетъ въ жизнь птица небесныхъ, когда освобождается изъ скорлупы, заключавшей въ себѣ его зародышъ: подобно этому, нѣкогда и мы, бросивъ все тлѣнное здѣсь, гдѣ имѣемъ уже зародышъ и начало вѣчнаго бытія, силою воскресенія Христова возродимся и воскреснемъ для другой жизни, вѣчно радостной для праведныхъ“ *).

*). См. Воскр. Чт. VII, II., ст.: „о началѣ обыкновенія

служить за насъ пролитая кровь Господа нашего Иисуса Христа. Красный цвѣтъ пасхальныхъ яицъ въ данномъ случаѣ служить ей образомъ. Своимъ свѣтлымъ видомъ эти яйца лучшимъ образомъ изображаютъ всеобщую радость о побѣдѣ Иисуса Христа надъ адомъ и смертію, о Его воскресеніи изъ мертвыхъ и нашемъ возстаніи въ другомъ мірѣ. Все это говоритъ за то, какъ много приличествуетъ днямъ св. Пасхи разсматриваемый благочестивый обычай, выражающій правильно духъ великаго свѣтлаго праздника и отображающій въ себѣ неизмѣримое для нашего спасенія значеніе событія воскресенія Иисуса Христа, воспоминаемаго въ дни св. Пасхи.

Дай Богъ, чтобы онъ крѣпкъ и росъ въ церковной жизни нашего общества, напоминая ему о христіанской любви и братствѣ между людьми и вызывая твердую вѣру и надежду на будущее блаженное безсмертіе и возрожденіе!

(Нижегор. Епарх. Вѣд.)

— **М. Береза.** Проѣздомъ въ м. Коссово случилось мнѣ побывать въ с. Вѣлавичахъ Слонимскаго уѣзда. День былъ воскресный; пока мои лошади отдыхали, я отъ нечего дѣлать, заинтересовался зайти въ приходскую церковь, тѣмъ болѣе, что начался послѣ заутрени благовѣсть къ обѣднѣ. Здѣсь, къ моему удивленію, я услышалъ церковное пѣніе, которому позавидовалъ бы любой хоръ. Исполнялось все простое, но до того стройно, мелодично, какъ я еще не слышалъ, хотя и былъ въ обоихъ столицахъ и слышалъ тамъ простое пѣніе. Вѣлавичскимъ хоромъ осмысленно дирижировалъ какой то молодой человекъ, не исломщикъ, но, какъ оказалось по забраннымъ мною справкамъ, сынъ мѣстнаго настоятеля, б. воспитанникъ Литовской семинаріи Александръ Калискій. Его умѣлое дирижированіе сказывалось во всемъ: и въ выдержкѣ такта, и въ правильномъ, постепенномъ повышеніи и пониженіи голоса, и задачѣ тона. Своему процвѣтанію Вѣлавичскій хоръ обязанъ и мѣстному настоятелю любителю церковнаго пѣнія. Дай Богъ добраго здоровья устроителямъ церковнаго пѣнія въ Вѣлавичскомъ приходѣ. Желательно, чтобы подобныя хоры существовали и въ другихъ приходсахъ епархіи, — тогда бы польская пропаганда не имѣла бы мѣста въ нашемъ краѣ.

Фактъ, что жители с. Вѣлавичъ — католики, ихъ не много, два семейства, почти совсѣмъ перестали посѣщать Коссовскій костель и стали ходить въ церковь, очень важно; а это говоритъ въ пользу церковнаго стройнаго пѣнія.

СПРАВОЧНЫЙ И ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ

СЛОВАРЬ КЪ НОВОМУ ЗАВѢТУ

составленный Членомъ Археграфической Коммисіи Министерства Народнаго Просвѣщенія Петромъ Гильтебрантомъ.

14 августа 1882 года Его Императорское Величество Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ на посвященіе „Словаря“ священной памяти Державныхъ Его Родителей.

дарить другъ другу красныя яйца во дни св. Пасхи“, данную чистію матеріалъ для настоящей статьи.

18 октября 1882 года Ихъ Императорскія Величества Всемилостивѣйше повелѣли включить Свои Августѣйшія Имена въ число подписчиковъ на „Словарь“. Государь Великій Князь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Государь Великій Князь Георгій Александровичъ, Государыня Великая Княгиня Екатерина Михайловна также изволили подписаться на это изданіе.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ и г. Оберъ-Прокуроръ рекомендовали „Словарь“ вниманію Епархіальныхъ Архіереевъ.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1881 года Императорское Общество Любителей Древней Письменности, издавшее пробный выпускъ „Словаря“ П. А. Гильтебрандта, приняло этотъ „Словарь“ — „необходимымъ пособіемъ для ближайшаго изученія Церковно-Славянскаго текста Новаго Завѣта, могущимъ служить настольною книгою въ семьѣ и школѣ и вообще у каждаго образованнаго православнаго христіанина, для справокъ при чтеніи и изученіи Новозавѣтной части Библии“.

ШЕСТЬ КНИГЪ (4 непум.—XX предисловія—2448 текста—48 списка подписчиковъ, всего: 2520 печатныхъ страницъ). **ИЗДАНИЕ ОКОНЧЕНО.**

ЦѢНА: на обыкновенной бумагѣ — *пятнадцать (15) рублей*; на веленовой — *двадцать (20) рублей*. Требования на „Словарь“, вмѣстѣ съ деньгами (*безъ денегъ «Словарь» не высылается ни лицамъ, ни учреждениямъ*), должны быть адресованы *исключительно: Петру Андреевичу Гильтебрандту, Петербургъ, Надеждинская, 36.*

Въ губ. г. Минскѣ

съ 2-го Апрѣля 1886 г. будетъ издаваться два раза въ недѣлю

политическая и общественно-литературная газета

„МИНСКІЙ ЛИСТОКЪ“

по слѣдующей программѣ:

1) Телеграммы.	журналовъ.
2) Узаконенія и распоряженія правительства.	7) Судебный отдѣлъ.
3) Политическія извѣстія.	8) Литературный отдѣлъ и фельетоны.
4) Мѣстная хроника.	9) Торговый отдѣлъ.
5) Отдѣлъ городского и сельскаго хозяйства.	10) Смѣсь.
6) Выписки изъ газетъ и	11) Справочный листокъ. и
	12) Объявленія.

Подписка на „МИНСКІЙ ЛИСТОКЪ“ открыта и принимается въ конторѣ редакціи на углу Соборной площади и Тюремной ул., въ домѣ № 1/5.

Условія подписки: съ доставкою и пересылкою: на 12 мѣсяцевъ 4 р., на 9 м. 3 р., на 6 м. 2 р. 50 к., на 3 м. 1 р. 50 к., на 1 м. 75 к.

Принимаются объявленія: строчка четита или мѣсто, занимаемое ею на 1-ой страницѣ — 14 коп. на четвертой — 7 к.

Издатель *И. П. Фотинскій.*

Редакторъ *Н. А. Ивановъ.*

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.